

60 ЛЕТ ОДНОЙ ЖИЗНЬЮ ЖИВУТ НАШИ

ОГНЕННЫМИ ДОРОГАМИ

В войну мне пришлось отплатить немало. От стен Сталинграда до берегов Балтийского моря. Участвовал в сражениях за освобождение Довбасса, Курма, Севастополя. В войсках третьего Белорусского фронта наше артиллерийское подразделение, в котором я служил связистом, участвовало в освобождении Литвы, Латвии. Эстонии, сражалось в Польше на подступах к порту Пиллау и закончило войну взятием Кенигсберга. В память солдатскую на всю жизнь врезались многие бомбардировки и жестокие схватки с врагом, когда смерть стояла рядом, когда

глазах твоих были друзья и товарищи. Запомнилась жестокая схватка за г. Оршу, где тыесть боя лежала и на пехотинцев, и на артиллеристов. Бой за Оршу в памяти моей и личной биографии занял какое-то особое место. Наверное, потому, что с этим городом связана моя первая боевая награда — орден Красной Звезды.

А теперь о Сталинграде. Эта битва оставила в сознании и в сердце каждого советского солдата и командира, участвовавших в защите волжской твердыни, а потом и в разгроме гит-

леровских орд, такую к р о-вавую отметину, что даже минувшие десятилетия мирной жизни не исцелили ее. И по наследству потомкам нашим перешло мужество, героизм и нестихаемая воля защитников земли советской.

Мне довелось увидеть этот город еще неразрушенным войной, но уже в предчувствии огненной бури. Ранним утром наш артиллерийский полк на катерах переправился через Волгу в Сталинград и в боевой готовности занял рубеж в районе тракторного завода, с наблюдательными пунктами

на восточном склоне Мамаева кургана.

Город притих, казался совершенно безлюдным. Вид у него был печальный. Мы заняли оборону, приоткрылись дрались. Муть, пришлось недолго. Через несколько дней тервые удары противника с воздуха и с прилегающих к городу окраин обрушились на нас — защитников Сталинграда. Так началась жестокая история битвы.

Один за другим чередовались налеты вражеской авиации. Шли на бреющем полете штурмовики. Косяками пикировали бомбардировщики. И вздымалась земля на дыбы от взрыва бомб и снарядов.

Цельми днями мы не видели ни солнца, ни просини небесной. Тучи

ВОИНЫ АРМИИ И ФЛОТА

Пыли да каленой взрывами земли, висели в воздухе, застигла собою все вокруг. Грохот артиллерийской канонады, шум камней падал на местах разрушаемых зданий, сухой и злобный треск автоматных и пулеметных очередей, свист пуль, охриплые голоса командиров, корректировщиков огня, дежурных у телефонов, да стоны раненых.

В первые же дни бомбардировок города немцам удалось разбить pontонные переправы и сильно потрепать речные суда. Подкрепление, боеприпасы и продовольствие доставлялось к нам только ночью на катерах. Положенные наше день ото дня становилось тяжелее.

Но отступать за Волгу, славать город врагу мы не собирались.

Сталинградцы стояли насмерть. Каждый из нас понимал и хорошо знал, что этот огненный рубеж нужно удерживать любой ценой. Не выдержим, отступим — будет потом еще труднее, тогда с Востока кинется на нас Япония. Хорошо знали об этом и фашисты. Поэтому лезли озверев, стараясь как можно скорее сбросить нас в Волгу.

Не сбросили. Не удалось. Советские войска у стен Сталинграда сумели не только выстоять в этой битве, но и перейти в наступление. Сталинградская битва стала символом непобедимости Советского Армии, и слава о ней покатила по всему миру. Потом, когда враг погнался на Запад, разгоралось еще много жестоких сражений на разных

направлениях и каждый раз советские воины поднимались в атаку по-сталинградски.

Помню такой эпизод. Наша часть наступала в направлении Мелитополя. Вышли на реку Молочная и встретили яростное сопротивление немцев. Силы их были превосходящими. Пошли на танки, загремели их орудия. Ну, думаем, одолеет нас фашист. И вот в самый критический момент поднялся в рост командир нашего артиллерийского твердейшего полка капитан Егряфов. В руках у него по пистолету. И громко, что есть мочи, чтобы перекричать стрельбу, обратился к своим артиллеристам с приказом драться до последнего снаряда и патрона. Драться так, чтобы небу стало жарко! Не

Все слова его мы слышали, но понятно было всем. Немцы были уже рядом. Завоеватели! И такая ненависть закипела в душе против этих завоевателей. Стреляешь и думаешь: вот я сейчас поймаю, а эти молодчики еще будут нашу родную землю топтать. Так нет же!

И такой мы огонь обрушили на них! Все что могло стрелять — все стреляло. И пушки, и противотанковые ружья, и автоматы. Да с такой меткостью, что казалось силы наши утронились. Немцы попятнулись, потом побежали. А тут и подкрепление к нам подоспело.

Вот так и шли мы огненными дорогами войны вперед на Запад, освобождая Родину от фашистских захватчиков, освобождая закабаленные Германией народы Европы.

А. ПОДКОРЬТОВ,
пенсионер, участник Великой Отечественной войны.